

Пролог.

Томас де Коллингвуд стоял у кабинета своего отца. Был он в состоянии некой неопределенности, в глубокой, не поддающийся описанию тоске и покорности судьбе. Ведь скоро наступит “конец”.

Всего через неделю день его восемнадцатилетия, который семья, скорее всего, будут не в состоянии нормально отпраздновать из-за всеобщей апатии. А скоро ведь нужно будет покинуть свое родное поместье, в котором он родился и вырос, чтобы отправится на далекий север. И вернуться они больше не смогут.

Множество воспоминаний связывали его с этим местом. Жизнь, которая когда-то ему казалось скучной, разваливается на куски. И поделать Томас с этим ничего не может.

Всё, что скоро грядет, было нелепо, иррационально и в то же время непостижимо...

Наконец, набравшись мужества в ожидании худших новостей, он открывает дверь.

Я стоял в кабинете.

Хоть он и был большим, но освещался всего одной потолочной люстрой, сделанной будто из золота. Огромный монументальный стол из красного дерева, расположившийся под гигантским окном, за которым из-за темноты было ничего не видно. Вдоль стен стояли шкафы с разными книгами и документами. И в центре комнаты два кожаных дивана, стоящих напротив друг друга, а между ними стол, на котором лежало дорогое виски.

И на этих диванах сидели два моих родственника. Отец на левом, а старший брат на правом. Они - вся моя семья.

Отца звали Сэмюэль де Коллингвуд. Знали его все. Даже необразованные простолюдины, которых в предстоящем аду ждет только смерть. Ведь семья наша была знатной. Одна из приближенных к короне, но он не только этим известен. Прославился он среди простолюдинов своими добрыми альтруистическими поступками. Он частенько общался с простыми рабочими, устанавливал для них не жестокие, как многие другие аристократы, условия труда, строил приюты, школы и много чего другого. Словом, делал добро.

Еще месяцев пять назад отец выглядел молодо для своих шестидесяти двух. Но не сейчас. Половина его длинных, от долгого отсутствия стрижки, беспорядочных волос была покрыта сединой. На лбу были морщины, которые по долгу не разглаживаются от его долгих размышлений. Серый костюм помят и немного заляпан, усы и борода не бриты уже месяцами, а в руке бокал, на который он смотрит мертвыми глазами. Все эти пять месяцев, с тех пор, как умерла его дочь и моя старшая сестра, он увядал буквально на глазах.

Брата, что сидел напротив отца звали Уильямом. Двадцать пять лет от роду. Высокий, красивый, образованный, талантлив в фехтовании и стрельбе из своего револьвера. И в купе со всем этим крайне добр. Одним словом — идеальный. Женился он на красивой аристократке младше его на год и живет теперь с ней на собственной земле.

Приехал он сюда, очевидно, по вызову отца.

Я подхожу ближе и Уильям, до этого почему-то не замечавший меня, двигается чуть в бок, чтобы дать мне присесть.

После того как я сел отец смеряет нас своим равнодушным взглядом, ставит бокал на стол и начинает говорить...

— Что ж, эмм...

Но тут же замолкает, будто не в силах подобрать слова. До этого он, очевидно, обдумывал, что сказать нам, своим сыновьям, но как только пришла пора говорить не смог выдать из себя ни слова. В этот сложный момент ему помогает Уильям:

— Отец, уже пришло время?

— Ммм, да. Мы будем вынуждены покинуть наш дом на следующей неделе.

Эмм... Что? Не рановато ли? Эту мысль я и решаю высказать:

— Подожди-ка. Почему мы должны уходить именно сейчас? Я знаю, что еще не вся подготовка была завершена и "Великий мороз" наступит только через четыре месяца.

Но вопреки моим ожиданиям, вместо отца, мне отвечает Уильям:

— Планы, очевидно, поменялись. Хоть генератор Нового Бирмингема еще не закончили, ученые говорят, что конец придет раньше ожидаемого. Из-за этого аристократы внезапно струсили и потребовали немедленного отправления. И тут становится понятно, что наш отец, как назначенный короной капитан Нью-Бирмингема... — в этот момент Уильям бросает на Сэмюэля укоризненный взгляд.

— ... Да. Я согласился.

— Эххх...

Видимо, как только его вызвали он уже догадывался, что скажет отец... как он расскажет о своем глупом поступке.

Уильям, найдя подтверждение своим домыслам, со вздохом облокачивается на спинку дивана. Он запрокидывает свою голову назад и с недоумением спрашивает:

— Но зачем? Что если в процессе строительства что-то пойдет не так и генератор не будет готов к началу холодов? Если бы подобное произошло тебе бы просто назначили другой генератор. Но не теперь. Максимум - примут в другой город как богатых беженцев.

— Да. Я знаю... Мне нет оправданий.

Было ли отцу сейчас стыдно? Стыдно за то, что сейчас его отчитывает собственный сын, которого он некогда сам подобным образом ругал? Даже если это и так на его лице ничего не отобразилось.

И я, кажется, понимаю почему отец поступил так опрометчиво.

На пол минуты в комнате воцарилась тишина. Каждый обдумывал будущее, которое нас ждет.

И первым эту тишину решил прервать я:

— Отец, неужели ты не захотел оставлять их умирать?

— ...

Это возможно. Ведь если генератор действительно не достроят, то многие аристократы и обычные рабочие, которые сейчас работают над генератором в Нью-Бирмингеме, будут просто брошены на произвол судьбы. Ведь генераторов очень мало и на всех места просто не хватит. Когда начнутся холода беженцев просто не пустят к генераторам.

Люди, которые работают над генераторами и городами под ними, будут жить у них же. Если не построят — смерть. Но в какой-то степени это касается и Лордов, которые прикреплены к этим генераторам. Многие из господ будет брошены, но есть исключения и за ними далеко ходить не надо. Наш род Коллингвуд — яркий тому пример.

Сделано это было для того, чтобы лорды максимально способствовали строительству генераторов, а не сэкономили свои сбережения зная, что их в любом случае спасут.

Видимо для Лорда Сэмюэля было легче умереть самому, чем бросить людей, которых он уже признал своими.

— Сейчас это неважно.

Но отец решает не отвечать на вопрос

— Сейчас я хочу сказать кое-что Уильяму.

Уильям был малость удивлен внезапным обращением отца. Насколько я знаю в последнее время он редко мог спать из-за свалившейся на него работы. Должно быть он, как и я, думал, что разговор сейчас закончится. Но сейчас ему остается только ответить:

— Слушаю.

— Я смог договориться чтобы тебя поставили к одному из городов Капитаном.

Эта новость шокировала, как меня, так и Уильяма. Еще бы. Чтобы из одного рода сразу двух человек поставили капитанами? Это действительно невероятное достижение и нам бы следовало похвалить отца за его красноречие. Как раз это я и собирался сделать, но...

— К-капитаном?! — вскрикнул Уильям.

До этого идеальная маска безразличия треснула и на секунду показалось слегка испуганное выражение. Неужели груз ответственности, внезапно свалившийся на его плечи был слишком тяжел? Но ты же уже управлял своими землями, Уильям? Хотя... Да, разница слишком велика.

— Кхм, кхм. Не кажется ли тебе, отец, что я еще не готов к подобному? — сказал Уильям уже куда более спокойным голосом.

— Ты можешь отказаться если считаешь, что это тебе не по плечу. Но я знаю, что ты идеально подходишь на эту роль. Даже больше чем я.

— Эмм...

Уильям, видимо, не нашел, что ответить на уверенность нашего родителя.

— Через неделю я с Томасом отправлюсь кораблями в Нью-Бирмингем, а ты в город неподалеку от него - Нью-Лондон. Между ними расстояние всего в месяц пути. А в упряжке и того быстрее.

— Я-ясно.

— Генератор там также не достроен и если его так и не закончат, то ты сможешь отправиться к нам. Ну а если наш так и не достроят, то мы отправимся к тебе.

— Это еще одна причина почему ты согласился ехать сейчас? Не хотел бросать тех людей и потому-что у тебя был вариант отступления? В конце концов я, как капитан, точно пушу тебя в город.

— ...

— Возможно еще и хотел притащить с собой кучу людей из Нью-Бирмингема? ... А ведь я помню каким ты раньше был. Готовым пойти на любые жертвы ради дела. Неужели люди правда с возрастом становятся сентиментальней?

— ... Возможно.

— Но ведь нельзя было отрицать и вариант с... Эх, неважно.

Так и закончился разговор. Говорить ни мне ни Уильяму было нечего. Мы уже собирались уходить и, попрощавшись с отцом, направились к двери. Но отец их видимо отпустить нас не собирается:

— Вы так возмужали... — начал он с вымученной улыбкой, — а я помню вас такими маленькими. И когда только успели? Неужели после того как погибла Мария? ... Нет. Уильям и до этого был таким, но Томас... улыбка, которая до этого у тебя была каждый день, после ее гибели пропала и сменилась вечно унылым выражением...

И тут он внезапно замолчал. Нам было нечего ответить (да и вряд ли ответ здесь требовался), и мы просто вышли из комнаты. Уильям направился к себе домой, а я в свою комнату.

Но внезапные новости не давали мне заснуть. Я всё время ворочался, думая о будущем. Но не только о нем.

Слова отца будто снова открыли почти затянувшуюся рану. Я не мог не начать вспоминать свою погибшую сестру. Не мог не думать о том, как бы мне хотелось вернуть время хотя бы на год назад. Время, когда Мария была еще жива. Нет. Еще раньше. Во времена, когда я был ребенком.

Но не было больше ни тех дней, ни дорогой сестры, что заменяла мне мать. Я это прекрасно понимаю. Но всё же надеюсь, что она наблюдает за всеми нами. Глядит на нас из глубин далекой черной вечности, слышит то, о чем мы здесь говорим. И если она правда наблюдает...

— Прости за мои проказы...

Неожиданно для самого себя я начинаю плакать.

— Угх... Извини за то... что никогда не слушался тебя... не внимал твоим советам...

Слезы уже застилали глаза. Всё вокруг было размыто.

— И спасибо... за...

Из-за частых всхлипываний у меня не получалось нормально говорить.

— Спасибо...

За всё, что ты сделала для меня, Мария.

По прологу история может показаться чем-то очень грустным и серьезными, но это не так. Дальше начинается АНИМЕ. Я вас предупредил!

<http://tl.rulate.ru/book/82980/2881044>